

Когда мать Тана и Ли Сон Юнь были заняты на кухне, Се Рухэн пыталась помочь, чтобы произвести впечатление на мать Тана.

"Ты гость, сиди в гостиной, кухня - дело нашего омеги", - мать Тана пыталась оттеснить с дороги Се Рухэна, который держал в руках фартук.

В это время рука в белой перчатке чисто выхватила розовый фартук.

Мать Тана: "?"

Се Рухэн: "?"

Цзяо Цзянь надел фартук: "Позвольте мне помочь".

Ли Сон Юнь засучил рукава, слегка удивившись: "Ты научился готовить?".

Он помнил, что Цзяо Цзянь быстро учился всему, кроме кулинарии, и даже если он учил его вручную, он все равно готовил ужасную еду.

"Бакалавру определенно нужно учиться дальше". сказал Цзяо Цзянь, сняв перчатки и встав перед раковиной, чтобы тщательно вымыть руки.

Если бы это были старые времена, Ли Сон Юнь без колебаний позвал бы Цзяо Цзяня, но они не виделись уже столько лет, и Цзяо Цзянь все еще помогал на кухне семьи Тан.

"Малышка Джейн, тебе и малышке Се нужно пойти погулять". Тон Ли Сон Юня был мягким: "Вы гости, нет причин отвлекать их от работы".

Он вымыл руки, вода все еще омывала эти мозолистые руки: "Брат так много заботился обо мне, я хочу сделать что-то и для него".

Цзяо Цзянь опустил голову, его высокая спина без причины демонстрировала легкое уныние: "Кулинария не является моей сильной стороной, но я определенно могу помочь с вашим переездом".

"Брат, могу ли я прийти и помочь тебе, когда ты переедешь?".

Ли Сон Юнь необъяснимо почувствовал себя немного хулиганом, если не сказал "да": "Если ты не против хлопот, конечно, можно".

Губы Цзяо Цзяня слегка изогнулись, когда он повернулся, его улыбка была похожа на улыбку

зрелого мужчины с намеком на несдержанность: "Обещай выполнить задание по перемещению!".

Мать Тана задумчиво смотрела на взаимодействие между Цзяо Цзянем и Ли Сон Юнем, когда он и Ли Сон Юнь остались одни на кухне, Тан прошептал: "Вы с этим прапорщиком Цзяо раньше знали друг друга?".

"Моя семья спонсировала его обучение, и я заботился о нем как о младшем брате в течение двух или трех лет до этого". Ли Сон Юнь спросил: "Что случилось? Почему ты так смотришь на меня?".

"Вы знаете, кто такой NPC, которого он играет в игре?". Мать Тана понизила голос: "Луэнь, NPC, который уже много лет безответно влюблен в омегу".

"Я слышал, что опыт игровых NPC в основном адаптирован из реальности".

"Ты думаешь, что омега, в которого он был влюблен столько лет, это ты?"

Ли Сон Юнь слегка рассмеялся: "О чем ты думаешь? Я старше его на семь лет".

"Что плохого в том, что ты на семь лет старше?!". Мать Тан хотела еще пару раз подшутить над Ли Сон Юнем, но, видя, как он с честным лицом готовит торт, казалось, что его это не волнует.

*

Все собравшиеся ели за круглым столом, десерты, приготовленные Ли Сон Юнем, были восхитительны, и Тан Бай с удовольствием съел несколько штук.

"Сон Юнь, разве ты не говорил, что собираешься стать учителем? Я связался с директором Академии этикета Хуаном, и он сказал, что будет рад, если ты станешь преподавателем этикета в школе". Мать Тана сказала.

Ли Сон Юнь улыбнулся, но покачал головой: "Я хочу стать не учителем в колледже этикета, некоторое время назад я участвовал в строительстве начальной школы "Надежда" в трущобах, эта школа уже построена, и я хочу пойти туда, чтобы стать учителем".

"Это трущобы, будет ли тебе, омеге, небезопасно ходить туда каждый день?", мать Тана забеспокоилась.

"Я могу позаботиться о транспорте". Цзяо Цзянь внезапно заговорил.

Взгляды толпы упали на Цзяо Цзяня, и все выглядели по-разному, особенно мать Тана, в которой горел дух сплетен.

Ли Сон Юнь вежливо отказался: "Не нужно, это слишком хлопотно".

"Это не проблема. Проблему безопасности в трущобах должно решить военное министерство, Полк Первой Звезды через некоторое время пришлет кого-нибудь в трущобы для поддержания порядка, я как раз собирался подать рапорт в организацию и попросить о переводе на другую должность." Цзяо Цзянь сказал, не моргнув глазом.

Дедушка Тан не шелохнулся и сделал глоток горячего чая.

Вопрос о том, чтобы попросить военных послать кого-нибудь в трущобы для поддержания порядка, он только что упомянул военным, услышав некоторые предложения Се Рухэна, и в то время этот парень Цзяо Цзянь также был рядом, но он не проявил никаких мыслей о том, чтобы его перевели в трущобы.

"Даже если это так, вам неудобно перевозить меня каждый день". Ли Сон Юнь покачал головой, пытаясь снова отказаться.

"Брат, а ты не собираешься купить новый дом?". Цзяо Цзянь сказал: "Я раньше служил на границе и не купил здесь дом, почему бы мне не купить дом в том же районе, что и ты, чтобы было удобно ухаживать друг за другом. Я давно не ел ничего из твоей стряпни, брат".

Ли Сон Юнь колебался, "это", несмотря ни на что, Цзяо Цзянь - альфа, после развода, если он будет забирать и высаживать Цзяо Цзяня каждый день, шепот внешнего мира не будет хорошим для них обоих.

"Если господин Ли захочет преподавать в начальной школе "Надежда", школа организует за ним школьный автобус". Бай Чжи успокоил Ли Сон Юня.

"Это было бы здорово". Ли Сон Юнь рассмеялся.

Цзяо Цзянь: "Не могу перестать смеяться".

"Я собирался посоветовать тебе, дядя Ли, выходить в прямой эфир, готовить в прямом эфире, как я делал, когда открыл свою студию прямого эфира. Дядя Ли, ты так хорошо готовишь, и ты особенно хорош в управлении телом и этикете, ты можешь многое показать в прямом эфире". Тан Бай съел еще один кусочек торта, как довольный маленький хомяк, он сказал это вскользь, но он не ожидал, что Ли Сон Юнь внезапно впадет в глубокую задумчивость.

"Идея о том, что омеги не подходят для такого рода воздействия, была частью его жизни".

Но все изменилось, когда он увидел прямую трансляцию Тан Бая. Он любил смотреть его прямые трансляции, и он черпал силу и тепло из его лайвов, когда он был в самом худшем состоянии и испытывал сильнейшее искушение пошатнуться.

Так может ли он передавать такую положительную энергию и через это?

Тан Бай замедлил жевание, уставившись круглыми глазами на Лай Сон Юня, и оба посмотрели друг на друга, понимая смысл сказанного.

"Если дядя Ли хочет провести прямую трансляцию, то у меня это хорошо получается!". Тан Бай с гордостью похлопал себя по маленькой груди: "Я возьму тебя в полет!".

*

"Дядя Ли, у вашего аккаунта в Старнет 10 000 поклонников". Тан Бай посмотрел на аккаунт Ли Сон Юня в Старнете и обнаружил, что Ли Сон Юнь ранее разместил видео с эстафетой имитации макияжа желез, и подавляющее большинство поклонников этого аккаунта следили за Ли Сон Юнем из-за ее статуса госпожи Гу.

Также были частные сообщения от поклонников, в которых Ли Сон Юнь спрашивал, какие критерии он предъявляет к своей невестке и как он может выйти замуж, например, в семью Гу.

"Людей очень интересуют такие вещи, как женитьба на богатой семье, если дядя Ли выпустит заголовок типа "Советы по женитьбе на богатой семье", вы определенно сможете обмануть огромную волну людей". Тан Бай самоотверженно перенимал опыт вечеринок с заголовками.

Ли Сон Юнь сказал с некоторым сомнением: "После нашего с Гу Мянem развода я больше не имею ничего общего с семьей Гу, поэтому нехорошо использовать семью Гу в качестве уловки".

"Дядя Ли, не кажется ли вам, что вы слишком много теряете? Вы планировали выйти в сеть за опекуном, а теперь предпочитаете отказаться от огромного трафика ради репутации семьи Гу". Сердце Тан Бая болело за Ли Сон Юня, когда он думал об этом, он не знал Гу Мянem, но думал, что он должен быть похож на предыдущего Гу Тунанem, который был простаком.

Прожив с такой простушкой двадцать шесть лет и родив четверых детей, он в конце концов решил вычеркнуть себя из дома ради опеки.

Разве это не звучит грандиозно?

Но это только кажется, что ах, на самом деле половина рыбалки не приносит пользы.

Если бы Ли Сон Юнь вышел в прямой эфир, он столкнулся бы со всевозможными сплетнями, и

обязательно нашлись бы люди, которые сказали бы, что Ли Сон Юнь - богатый и брошенный муж и так далее, возложив вину за развод на голову Ли Сон Юня.

Это общество совсем не дружелюбно к разведенным омегам, не говоря уже о том, что у Ли Сон Юня четверо детей. Единственное, что хорошо в этих сплетнях, это то, что они привлекают огромное внимание, и если бы это был Тан Бай, он бы проклял себя за то, что был наивным, если бы не слил наивность с пользой.

Но он - это он, а Ли Сон Юнь - это Ли Сон Юнь, они разные, в конце концов.

Жизнь превратила Ли Сон Юня в глиняного бодхисаттву, который в душе остается сострадательным даже тогда, когда сам находится в беде.

"Динь-дон~" - раздался сигнал сообщения в световом мозге, Тан Бай взглянул на него, это было видеосообщение от Гу Пэйфэна.

Гу Пэйфэн сначала позвал брата Тан Бая, а затем осторожно спросил: "Маленький папа, ты сегодня вернешься домой?".

Ли Сон Юнь мягко сказал: "Маленького папы сегодня не будет дома, ты поел? Ты аккуратно выполнил домашнее задание?"

"Я поел, а отец нет. Тетушка Ван сказала, что отец ждет, когда маленький папа придет домой на ужин". Гу Пэйфэн сказал сокрушенно: "Маленький папа, я очень хорошо себя чувствую, я сделал все домашние задания. Возвращайся пораньше, и мы сможем поужинать вместе".

<http://bllate.org/book/15734/1408604>